

5. Obrenovic B., Jianguo D., Khudaykulov A., Khan M. A. S. Work-family conflict impact on psychological safety and psychological well-being: A job performance model // *Frontiers in psychology*. 2020. Vol. 11. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.00475

6. Jiang M., Wu Z., He B., Tu A., Wu Y. Effect of Work–Family Conflict on Three-Child Fertility Intention of Working Women of Reproductive Age under the Background of Active Reproductive Support: The Moderating and Mediating Effects of Anxiety Disorders and Life Stress // *Sustainability*. 2022. Vol. 14. DOI: 10.3390/su142114615

7. Kane D., Li K. Fertility cultures and childbearing desire after the Two-Child Policy: evidence from southwest China // *Journal of Family Studies*. 2021. Pp. 1-19.

8. Yadav V., Sharma H. Family-friendly policies, supervisor support and job satisfaction: mediating effect of work-family conflict // *Vilakshan-XIMB Journal of Management*. 2021.

9. Багирова А. П., Вавилова А. С. Корпоративная демографическая политика: оценки и возможности // *Human Progress*. 2021. Т. 7. № 2.

N. Blednova

CORPORATE MEASURES OF DEMOGRAPHIC POLICY AS A FACTOR OF REDUCING WORK-FAMILY CONFLICT

Abstract

The article is devoted to the study of corporate demographic policy as one of the factors for reducing work-family conflict. Based on a study of working women with children conducted in November 2022 - January 2023 (n=635), the author concludes about the prospects for the development of corporate demographic policy in Russia. Despite the fact that corporate measures to support employees with family responsibilities are not widespread in Russian practice, respondents say about the need for employers to support employees with family responsibilities. According to employees, corporate support not only creates a favorable social and psychological climate in the company, but also helps to reduce the level of work-family conflict. The results obtained can be used to develop a new direction of demographic policy, which implies support for workers with family responsibilities not only at the state, but also at the corporate level.

Keywords: corporate demographic policy, work-family conflict, workers with family responsibilities, work-family balance, employer.

УДК 316.346.32

И. Л. Грошев, И. А. Грошева

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ БУДУЩЕГО ПАРТНЁРА СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МОЛОДЁЖИ

Аннотация

В статье авторы рассматривают особенности и структурные элементы социального портрета партнёра для семейных отношений, на который ориентируется молодёжь в определении потенциального избранника. Представлены данные исследования, которые демонстрируют высокий уровень практичности и прагматичности в подборе партнёра со стороны представителей обоих полов. Выявленный рост актуализации вероисповедания и национальной идентичности позволяет говорить о росте социальной напряжённости в молодёжной среде, обусловленный, в том числе, спецификой современной информационной среды. В то же время результаты опроса показывают достаточно высокий уровень дивергенции в отношении предпочитаемых морально-нравственных качеств, что свидетельствует о наличии рассогласованности при формировании межличностного взаимодействия.

Ключевые слова: молодёжь, семья, межличностное взаимодействие, брачные установки, социальные коммуникации.

В эпоху постмодерна формируется новая социальная реальность, бытие становится неустойчивым, характеризуется изменчивостью, и в этих условиях человек формирует новую жизненную стратегию, постоянно требующую переосмысления жизненного опыта и дальнейшего самоутверждения. Культурный плюрализм становится предпосылкой для

выбора жизненного стиля поведения молодёжи. Э. Гидденс, обращаясь к особенностям формирования социальной идентичности в позднем модерне, выделил фрагментацию и унификацию. Жизненный опыт индивида одновременно находится под влиянием обоих названных процессов. При этом приходится приспосабливаться к различным событиям и формам опыта, что беспредельно умножает контекст взаимодействия и размывает идентичность [2]. По мнению ряда исследователей, ценность брака среди молодёжи неуклонно снижается при росте популярности неформальных отношений (Л. Л. Мехришвили, Н. А. Ткачёва, В. Е. Черникова и др.).

В то же время европейские исследователи определяют современный брак как превалирование партнёрских отношений на взаимовыгодной основе. Распространение идеи социальной полигендерности, в рамках которой взаимоотношения между людьми могут быть построены в любых гендерных комбинациях на различных нормативных основаниях, в свою очередь привели к деградации мотивов и стимулов к вступлению в систему официальных брачных отношений. Причина снижения роли формального брака была описана исследователями в рамках ряда факторов социальной среды.

1. Накопление личного имущества и материального блага, пользование которым наиболее оптимально в отсутствии постоянного партнёра.

2. Учитывая тот факт, что выживание в современном обществе стало возможным в одиночестве, его естественным следствием стало повышение качества требований к партнёру, что осложнило его поиск и повысило риск негативного исхода построения отношений.

3. Укрепление независимости женщины в рамках движений по достижению гендерного равноправия в свою очередь сталкивается с ожиданиями мужчин, которые зачастую тяготеют к традиционной патриархальной парадигме.

4. Образ семьи в медиа в значительной мере заменён на концепцию индивидуального поступка (героические образы), в то время как среди сериалов и иной медиа-продукции для молодых людей в 62,4 % случаев освещаются свободные виды межличностных отношений [4].

5. Воспитание детей в современных условиях становится более затратным как с точки зрения финансовых средств, так и с позиции иных видов ресурсов. Дивергенция установок на постоянное саморазвитие, получение удовольствия и фактической невозможности их реализации на ранних этапах воспитания детей создаёт когнитивный конфликт, который, в большинстве случаев решается в пользу наиболее лёгкого в исполнении сценария.

6. Уровень толерантности в обществе в целом по различным показателям постепенно снижается. Несмотря на агитационную кампанию относительно гендерных образов, национальный фактор, гражданская идентичность вызывает у молодых людей всё больший отклик на фоне информационной политики с учётом развития специальной военной операции.

Снижение актуальности формального закрепления брака в молодёжной среде подтверждается и отечественной статистикой. Число браков в России за май 2022 года составило 44,7 тыс., что на 1,8 тыс. меньше, чем год назад. При этом число разводов выросло на 19,9 % и составило 58,7 тыс. в мае 2022 года, следует из данных Росстата о естественном движении населения за май 2022 года. В дополнение к увеличению расторжений брака следует отметить устойчивый рост доли неполных семей. В России неполные семьи из двух человек преобладают (43,6 %), семьи из трех человек составляют 33 %, из четырех человек – 14,3%, из пяти и более человек – 9,1 % [1]. Сохранение негативного восприятия неполной семьи (как не полноценной или проблемной с позиции одного из супругов) также стимулирует молодёжь избегать создания семейных отношений в принципе во избежание риска отказа партнёра от выполнения обязательств.

Следует отметить тот факт, что показатели также усугубляются деформацией установок ввиду специфики системы финансовой поддержки населения. Повышение количества разводов в регионах с высоким уровнем сохранения традиционных устоев было в значительной мере сопряжено с возможностью одиноким родителям получить дополнительную финансовую помощь. Однако в целом, если рассматривать мотивационный компонент, отказ от семейных отношений в пользу собственного комфорта является

достаточно устойчивым трендом [3, с. 79]. Таким образом, разнонаправленные тенденции могут оказывать неоднозначное влияние на образ предпочитаемого партнёра в особенности в сфере создания семьи и брака.

Ценности индивидуализма и независимости, стремление к самореализации, характеризующие постмодерн, оказывают неоднозначное влияние на формирование семьи. В связи с этим представляет интерес эмпирическое исследование образа будущего партнёра и его влияния на брачно-семейные установки в молодёжной среде.

Особенного внимания заслуживают результаты социологического исследования «Культурное наследие и связь поколений», проведенного в 2022 году по инициативе Российского общества социологов (N=9751, респонденты от 18 до 20 лет, из них девушки – 64%, юноши – 36%. Метод опроса: онлайн-анкетирование с использованием Google-форм). В ходе анализа ответов на вопросы: «С кем Вы предпочитаете общаться?» и «А Вы лично предпочли бы создать семью...» выявлено, что те признаки, которые выбирают молодые люди в качестве приоритетных для партнеров по общению (люди, разделяющие взгляды на жизнь; одинаково проводящие досуг и др.), не являются таковыми для будущих супругов. Для создания семьи оказались более значимыми такие критерии как национальность, возраст, а в некоторых случаях – вероисповедание. Предполагалось, что выбор любимого человека в качестве супруга очевиден, однако по результатам опроса статистическая значимость критерия оказалась чуть более 3%. Данный фактор позволяет определить значительное влияние социального окружения на брачный выбор молодёжи. С одной стороны, это обусловлено общей актуализацией гражданской идентичности, которая была обозначена в средствах массового информирования. Поляризация государств по отношению к отдельным национальным и гражданским группам в свою очередь определило качество их отображения в СМИ и повлияло на самооценку молодых людей. В то время как одни предпочли абстрагироваться от собственной негативно представленной идентичности, другие наоборот – актуализировали своё этнокультурное и гражданское наследие. Дивергенция указанных установок привела также к повышению поляризации в социальной системе в целом.

Результаты авторского исследования студенческой молодёжи позволили выявить социальный портрет будущего партнёра семейных отношений. Исследование было проведено в ноябре 2022 года среди юношей и девушек от 18 до 25 лет, обучающихся в учреждениях открытого и закрытого типа (N=726). В качестве критериев отбора респондентов выступили следующие параметры: наличие опыта семейных отношений в официальном браке или наличие опыта конкубината, наличие осознанного определённого представления о предпочитаемом партнёре.

Следует отметить, что преобладающее значение при отборе партнёра имеет манера общения (76,3% у мужчин и 67,9% у женщин). В рамках данного критерия рассматривается умение держать себя в обществе, чувство юмора, умение поддержать разговор и выслушать собеседника. Следующими по значимости параметрами выступили различные аспекты внешности. Представители обоих полов в большей степени ориентировались на черты лица партнёра, а также особенности фигуры. Предпочтение в оценке внешних факторов в формате внешности и стиля общения (в противовес указанным показателям статусные вещи были отмечены 10 % респондентов, в то время как вредные привычки были оценены третью опрошенных) говорит о необходимости принятия оперативного решения, что проще реализовать, основываясь на очевидных и наглядных данных.

С точки зрения морально-психологических компонентов молодые люди и девушки в равной мере оценили наличие чувств и ощущений, выражающих любовь (77,5% и 72,8% соответственно). Наибольшие различия проявились в оценке наличия общих интересов, интимной близости и доверительных отношений. Если для молодых людей общие интересы выступали вторым приоритетом в определении потенциального партнёра для длительных отношений (51,3%), то для девушек в большей степени были значимы признаки наличия доверия и открытости во взаимодействии (65,8%). В то же время наименее востребованными для молодёжи выступили такие факторы, как общий быт и схожесть характеров. Несмотря на

очевидное предположение о превалировании романтических ожиданий в отношении партнёра, сам факт романтичности оказался востребован 30% юношей и только 14,8% девушек. Данная диспропорция объяснима превалированием практических установок у женской аудитории: роль мужчины как защитника, кормильца семьи.

Предпочтительный партнёр для юношей – представитель их города или местности проживания (57,5%). Данная установка объяснима облегчением доступа к партнёру и меньшими рисками вероятной его утраты. Для девушек наиболее актуальным оказался круг общения молодого человека (75,2%), при этом уделялось внимание преобладанию женского или мужского окружения, а также социальной страте друзей и знакомых. Заслуживает внимания тот факт, что к наличию детей от предыдущих отношений большее внимание проявили девушки (44% против 31,3%), что также коррелирует с более высокими параметрами общественнических настроений по сравнению с мужчинами. В целом данный фактор сопряжён с общими социальными настроениями в СМИ, в рамках которых на одну публикацию о женской измене приходится до трёх сводок о фактах негативного поведения мужчин.

При ранжировании предпочтительных личностных качеств партнёра представители обоих полов определили наиболее значимыми чертами: верность, надёжность и уравновешенность. Для молодых людей были характерны требования практического характера: хозяйственность, честность. Девушки продемонстрировали представление о необходимости наличия у партнёра готовности к риску и целеустремлённости. Указанные свойства рассматривались как определённая гарантия наибольшей адаптивности мужчины к агрессивным проявлениям внешней среды, в то время как для девушек актуальным требованием оставались бытовые навыки и умения.

В целом исследование продемонстрировало сохранение общих установок на разделение функционала в партнёрских отношениях в пользу традиционных устоев. Мужчины, хотя и ориентировались на практические навыки девушек, в целом продемонстрировали большую ориентацию на чувства, романтику и эмоциональный фактор удовольствия от отношений. Респонденты-девушки предпочитали в оценках наиболее безопасного и сильного партнёра, не обременённого прошлыми отношениями.

Следует отметить, что прагматичный подход к подбору партнёра присутствует у представителей обоих полов. Также в равной степени для них характерны установки на реализацию стабильности и устойчивости партнёра в рамках реализованного выбора. Если для девушек первоочередное значение играет фактор социального окружения партнёра, то для мужчин значима территориальная близость избранницы, что в особенности характерно для представителей закрытой образовательной системы, где частота внешних контактов ограничена правилами и нормами организационной культуры.

Литература

1. Росстат представляет данные о естественном движении населения // Портал Росстат. [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/156259> (дата обращения: 03.03.2023).
2. Фрокол А. С., Ондар А. Д. Образ идеального партнера у супругов // Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки. 2019. №4 (43). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-idealnogo-partnera-u-suprugov> (дата обращения: 10.03.2023).
3. Чурилова Е. В. Состав и благосостояние неполных семей в России // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 78–81.
4. Radulovic M., Avirovic I. Youth Perception on Marriage and Married Life: an Analysis from the Republic of Macedonia // Researchgate. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/303514505_Youth_Perception_on_Marriage_and_Married_Life_an_Analysis_from_the_Republic_of_Macedonia (дата обращения: 03.03.2023).

L. Groshev, I. Grosheva

SOCIAL PORTRAIT OF THE FUTURE PARTNER OF FAMILY RELATIONS IN YOUTH REPRESENTATIONS

Abstract

In the article, the authors consider the features and structural elements of the social portrait of a partner for family relations, which young people are guided by in determining a potential chosen one. The research data are presented, which demonstrate a high level of practicality and pragmatism in the selection of a partner by both sexes. The identified increase in the actualization of religion and national identity allows us to talk about the growth of social tension in the youth environment, due, among other things, to the specifics of the modern information environment. At the same time, the results of the survey show a fairly high level of divergence in relation to preferred moral qualities, which indicates the presence of mismatch in the formation of interpersonal interaction.

Keywords: youth, family, interpersonal interaction, marriage attitudes, social communications.

УДК 314.152

В. В. Лисьих

УЧАСТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА В ФОРМИРОВАНИИ СЕМЕЙНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ СРЕДЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Аннотация

На демографическую обстановку в муниципалитете, области, стране, оказывают влияние множество различных факторов, это могут быть и факторы внешнеполитической обстановки, и внутренние факторы, действующие на местном уровне. Одним из таких факторов может быть институт предпринимательства. Степень развития бизнеса и сферы услуг в конкретном месте непременно может являться значимой причиной при выборе места жительства. Авторы данного исследования выдвигают гипотезу, что институт предпринимательства должен принимать участие в развитии среды, с целью создания более комфортных условий для семей с детьми. Такое участие должно быть основано на добровольных мотивах предпринимателей и на общественном одобрении подобного поведения. Теоретической основой участия служит неинституциональная теория, которая говорит о феномене подстраивания организаций под общественные нормы, а также объясняет причины внедрения тех или иных практик в организациях. Немаловажной стороной заявленной проблемы является нормативно-правовое регулирование предпринимательской сферы и то, каким образом государство может замотивировать предпринимателей внедрять социально-ориентированные практики в свою деятельность, тем самым развивая особую предпринимательскую культуру, основанную на ответственности бизнеса перед обществом. Результатом исследования является вывод о широких возможностях применения неинституциональной теории в вопросе участия института предпринимательства в формировании семейно-ориентированной среды. Также авторы делают вывод о необходимости дальнейшего изучения данного вопроса, в том числе посредством социологического опроса населения, с целью выявления потребностей горожан в товарах и услугах, ориентированных на семьи с детьми.

Ключевые слова: неинституциональная теория, институт предпринимательства, государство, социальная политика.

Введение

Демографическая обстановка в любой местности зависит от множества факторов, как внешних, так и внутренних, их воздействие может быть как на областном, так и на уровне муниципалитета или страны в целом. Один из таких важных факторов – это институт предпринимательства, который может влиять на место проживания граждан. Важно, чтобы предприниматели принимали участие в формировании комфортной среды для семей с детьми, исходя из добровольных мотивов и общественного одобрения. В качестве теоретической основы предлагается использовать неинституциональную теорию, которая объясняет феномен подстраивания организаций под общественные нормы и рассматривает причины внедрения социально-ориентированных практик в бизнесе. Кроме того, обсуждается важность